

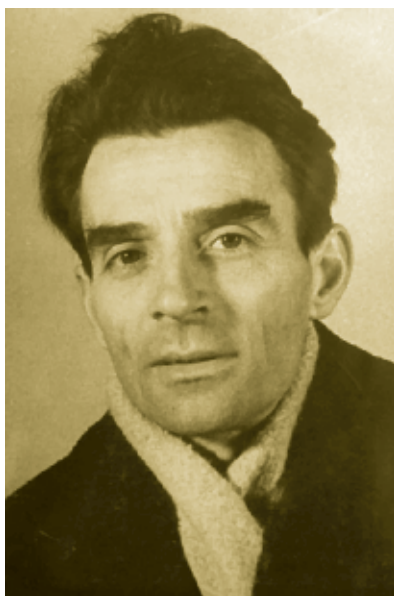
АНГЕЛИНА БЕЛОКОПЫТОВА

ОН БЫЛ ПАТРИОТОМ УНИВЕРСИТЕТА ВСПОМИНАЯ ЛЕГЕНДАРНОГО ШТУКМАНА

Эта история о спортивном тренере. Причем тренере необычном, кто во всем стремился быть новатором, первопроходцем. Знавшие его люди рассказывают, что это был человек, который жил спортом, превратив его в свои будни, в свою любовь, в свою жизнь. Звали этого человека Юрий Эдуардович Штукман (1917-1977). Тот самый легендарный тренер, воспитавший олимпийских чемпионки по спортивной гимнастике. Причем все они были выпускницами Воронежского университета.

... Спорт он полюбил еще в детстве. Позже говорил, что его поразила красота человеческого тела, которая может быть только у спортсмена. Юношей организовывал дворовые цирки, где на самодельных снарядах старался вместе с друзьями-сверстниками постигать мастерство. Любил бегать, прыгать. Потом появился друг, который увлекался футболом, баскетболом и боксом, но перетянуть Штукмана на свою сторону ему не удалось. Его уже увлекала гимнастика. На всю жизнь.

Его карьера как тренера началась в Москве еще в 1930-е годы. Там у него была группа, которая занималась спортивной гимнастикой. Работали много, кропотливо. Параллельно учился, в 1946 году окончил престижную Высшую школу тренеров. А потом переехал в Воронеж, где в местном университете — создал из обыкновенных студенток свою всемирно известную школу гимнастики. Здесь же он встретил и женщину всей своей жизни — Римму Александрову. Разница в возрасте — пятнадцать лет их никогда не

Ю.Э. Штукман

смушала. Сначала он тренировал ее, потом провожал до дома, а потом они поженились и прожили в браке двадцать один год. Кто как не Римма Алексеевна может рассказать о жизни великого Штукмана?

«Вообще-то Юра не только гимнастику хорошо преподавал. Он еще был асом в математике. Он родился педагогом. До войны поступил на физмат, вместе с тем сам тренировался и работал тренером в «Динамо». А потом сломал ногу. А тут война... Ну, с ним особенно не церемонились в госпитале, он же обычный, невоенный. Поступало много раненых, поэтому некогда было лечить его ногу. У него был такой перелом, что пока нога не срастется, Юру не в коем случае

нельзя было купать. А в больнице, да еще в то время, это было обязательно — режим. Вот Юру однажды как-то неправильно искупали, и кости на сломанной ноге сместились. Потом они неправильно срослись. Так он всю жизнь потом и хромал...

Во время эвакуации его отправили в село Малые Алабухи — это в Воронежской области. Там работал учителем математики и физкультуры. Забавно, правда? Уже там он не просто вел физкультуру, а придумывал всякие упражнения разной степени сложности. Он всегда знал, что будет преподавать гимнастику.

Потом у него умерла мама, и он переехал к сестре в Москву. Там окончил Высшую школу тренеров, поработал немного и вернулся в Воронеж. Получил направление в пединститут, потом пришел в школу гимнастики. Здесь я его впервые и увидела. Мы с родителями как раз напротив

Юрий Штукман наблюдает за выступлением
Т. Люхиной. 1957 г.

этой школы жили, и я ходила туда заниматься. Сначала у нас преподавала Клавдия Федоровна Дубинина, а потом он. Юра набрал группу, в которой оказалась и я. И он стал нас тренировать. Конечно, было трудно, снарядов было мало, и все они, по сравнению с нынешними, выглядели примитивно. Но мы верили ему, верили в себя и занимались, делали все, что он говорил.

Потом было время, когда он работал в Воронежском университете (Юрий Эдуардович преподавал в ВГУ 19 лет – с 1950 по 1969 годы), вел физкультуру, и, насколько я помню, отвечал за историко-филологический факультет. А годы послевоенные. Ребята уже взрослые приходили на занятия. И им, конечно, трудно было и учебой заниматься, и спортивные нормативы сдавать. И он все это прекрасно понимал... А нас он не бросал. Тренировки были регулярно. Я как раз уже поступила учиться в университет на химфак. Юра нас водил по разным залам, где были гимнастические снаряды. Хорошо хоть, что куда бы ни пришли, везде нас пускали. Ходили на речку, ходили в парк (сегодня это «Орленок»), где сами делали себе снаряды, в спортивные залы на заводе радиотехники, в техникуме путей сообщения, ну, и, конечно, в стенах родного университета. В прямом смысле.

В красном корпусе у нас была двадцать седьмая комната – наш спортзал, там у нас ковер лежал, правда, он весь сыпался и крошился, но это же был ковер! И снаряды там тоже были. А вот «конь» у нас в коридоре стоял. И мы в ко-

ридоре сгали и прыгали. Ректором тогда был Б.И. Михантьев, он буквально по стеночке ходил, пока мы упражнялись. Красивый был ректор, молодой. Это как раз он, поскольку был внимательным и добрым человеком, выделил нам эту самую 27-ю аудиторию. У нас на химфаке все девчонки были в Михантьева влюблены.

Ну, а мы, воспитанницы, обожали своего тренера. В первую очередь, за хорошее отношение. Он никогда не кричал, никогда не злился. Всегда был тактичным, терпеливо объяснял, как нужно правильно выполнить упражнение. А во-вторых, он, конечно, был профессионалом. Он учил все: как одеваться, какие прически делать, какие купальники шить. Он знал толк в одежде. И, между прочим, у него был персональный портной в Москве, в ГУМе, который шил ему самые модные костюмы...

Именно Штукман первым в стране ввел хореографические элементы в гимнастику. Он всегда сам продумывал и составлял наши выступления. Подбирал музыку, очень любил классику, особенно Баха и Листа. Что и говорить – он жил гимнастикой, он ей дышал. Он во всем искал гармонию, искал что-то новое, чего никто и никогда еще не использовал.

Даже дома он оставался таким, дотошным. У нас ремонт два года шел, потому что Юре все время не нравилась мебель или обои в квартире. И он покупал другое. Все время искал что-то новое, сам создавал уют. Человек был невероятно общительный, со всеми дружку заводил.

В семьдесят седьмом его не стало. Врачи обнаружили какую-то переродившуюся ткань в легких, которая мешала ему дышать. От этого он и умер. Ему было только шестьдесят.

То, что Штукман сделал для спортивной гимнастики, трудно оценить, ведь он отдал ей жизнь...».

Сама Римма Алексеевна в 1954 году стала мастером спорта СССР по спортивной гимнастике. Кроме того, она абсолютная чемпионка РСФСР 1954 и 1957 годов. Долгое время сама была тренером, за что в 1985 году получила звание заслуженного тренера РСФСР, а в 1989 году стала заслуженным тренером СССР. Воспитала знаменитых гимнасток Веру Колесникову (чемпионка мира и Игр доброй воли) и Татьяну Тужикову (призер чемпионата мира). В 1989 году Р.А. Александрова была награждена орденом «Знак Почета». Сейчас она на пенсии, но гимнастика не отпускает ее. До сих пор Римма Алексеевна регулярно ходит в школу гимнастики и помогает тренерам и воспитанникам.

Своими воспоминаниями о Юрии Эдуардовиче поделилась еще одна его воспитанница – выпускница ВГУ Тамара Алексеевна Замотайлова (Люхина), чемпионка двух Олимпиад, абсолютная чемпионка СССР:

«К Штукману в группу я попала позже, чем Римма Александрова. Когда я училась в школе, в шестом классе, у нас проводилось первенство школы по гимнастике. Туда входили такие упражнения, как лазанье по канату, брусья разновысокие, вольные упражнения на полу, гимнастические кольца. Это первенство я выиграла, а судить его пришли девочки из группы Юрия Эдуардовича — Т. Гаврилова и В. Радугина. Меня заметили и пригласили в группу. В первый раз я пришла к Штукману в декабре 1952 года. Потом, года на два позже, пришла Ира Первушина, тоже выпускница ВГУ и чемпион мира 1962 года.

После того, как я окончила среднюю школу, нужно же было как-то определяться, куда-то поступать. У меня было два заявления: на геологический и на химический факультеты. Но мне сказали, что если я хочу продолжать заниматься спортом, то нужно идти только на химический, потому что тренировки должны быть регулярными, а на геологическом факультете график не позволит делать этого. Вот я в 1956 году и поступила на химфак ВГУ, на кафедру высокомолекулярных соединений. Учеба, тренировки — весь день был расписан. Занимались где придется. Это уже потом, в 1970 году, Штукману зал выделили, а поначалу-то тренировались где только можно. Сначала ежедневно по четыре-пять часов, а летом вообще переходили на двухразовые тренировки, т.е. занятия были дважды в день.

Он, конечно, был удивительным человеком. Гимнастике был фанатично предан. Ведь он до последнего своего дня в спортзал приходил. Все думал, работал, разрабатывал новые сложнейшие комбинации на брусьях. Юрий Эдуардович учил всему: акробатике, хореографии, ведь он очень хорошо знал и любил балет, все вольные упражнения сам ставил, учил нас понимать настоящую музыку. Мы всегда выступали под классику.

А поскольку он еще и математику знал, то помогал нам и задачи решать. Да вообще он хотел, чтобы все мы учились, он понимал, что образование необходимо современному человеку.

В 1963 году я окончила университет. Выбор работы был очевиден: оставаться в университете, потому что института физкультуры тогда еще не было. Вот я и устроилась в проблемную лабораторию, где проработала чуть больше семи лет. И работала, и тренировалась, а потом съездила на Олимпийские игры 1964 года. В том же году я ушла в декрет.

В 1974-м пришла работать в школу Штукмана, а в 1978-м — в школу высшего спортивного мастерства, где до сих пор и работаю. Вообще с гимнастикой я никогда не расставалась».

Римма Александрова

Тамара Люхина

Олимпиада 1960 г.
Юрий Штукман и Т. Люхина

Школа Юрия Штукмана известна во всей России. Хотя официальное название она получила только в 1999 году, спустя 22 года после смерти своего основателя. За 30 лет тренерской работы Юрий Эдуардович воспитал более 40 спортсменов высокого класса. К самым титулованным именам упомянутых в статье его учениц добавлю еще двукратную олимпийскую чемпионку Любовь Бурду и чемпионку СССР Алевтину Демьяненко.

Сегодня в память о Юрии Эдуардовиче Штукмане ежегодно проводятся всероссийские турниры и соревнования. Им гордится Воронеж. О нем знает страна. Лучше и больше, чем сказали о нем люди его знавшие, уже не получится. Единственное, что лично у меня вызывают рассказы об этом человеке — восхищение. Он был первопроходцем.

Когда Штукман был на пике тренерской славы и его воспитанницы собирали, что называется, все золото мира, его настойчиво звали работать в Москву. Юрий Эдуардович всегда отказывался. Как-то журналисты спросили: почему?

«Я не стесняюсь этих слов, — ответил Штукман, — действительно я патриот Воронежа и нашего университета. Люблю своих учеников, работу. Эта любовь связала меня с Воронежем навсегда».